

Почувствовав, как влажные и невероятно нежные губы крошечного питомца вдруг прильнули к его пальцу, Му Чунъянь растерялся, а в следующий миг и вовсе замер, боясь пошевелиться.

Из глубины души вновь поднялось то странное, щекочущее чувство. Оно напоминало встречу со смертоносным дьявольским плющом класса SS — коварный хищник так же вкрадчиво выпускал тончайшие шелковистые усики, за секунду оплетая и сжимая сердце.

Ощущение опасности заставило Му Чунъяня нахмуриться. Первым порывом было отшвырнуть питомца в сторону, но, взглянув на кроху, он помедлил — внутри шевельнулось странное нежелание расставаться с этим теплом. Скрывая досаду, он сделал глоток воды из стакана, которая вдруг показалась ему на удивление сладкой.

Увидев, как едва наметившаяся улыбка на холодном лице мужчины — едва-едва достигшая угла в семь градусов — вновь опустилась до едва заметных двух, Бай Жун почувствовал, как внутри все оборвалось. Насмерть перепуганный кроха застыл, не смея ни отпустить чужой палец, ни прижаться к нему сильнее. Он искренне опасался, что этот непредсказуемый громила с досады размажет его одним щелчком.

Страх пополам с горькой обидой подступил к горлу. Бай Жун шмыгнул носом, в глазах предательски заблестели слезы. До чего же горькая ему досталась доля!

«Неужели такова цена за право стать настоящим тафгаем?!»

— Му Чунъянь?! — Хуаэрдэ, заметив, что всегда собранный друг откровенно витает в облаках, так и заерзал от любопытства. Глаза его загорелись жаждой сплетен. — Ты только что... о чем это ты задумался?

Му Чунъянь одарил приятеля брезгливым взглядом.

Хуаэрдэ недоуменно застыл. Он ведь даже сделать ничего не успел!

Быстро выбрав на сенсорном меню две порции тушеных красных пламенных лангустов на вынос, Му Чунъянь повернулся к другу:

— А тебе разве не пора домой?

— Мы разве не вместе поедим? — опешил Хуаэрдэ.

— Нам не по пути, — отрезал Му Чунъянь и после короткой паузы добавил: — Я снял квартиру недалеко от академии. Буду жить там.

— Решил съехать из герцогской усадьбы? — Хуаэрдэ округлил глаза от удивления, в котором

сквозила легкая зависть. — И твой отец с матерью согласились на это?

— Я предупрежу их, — лаконично ответил Му Чунъянь, давая понять, что тема закрыта.

Спустя пару минут заказ упаковали и принесли в кабинет.

— Не наелся? — Хуаэрдэ перевел взгляд с друга на крошечного питомца, все еще судорожно сжимавшего его палец, и ахнул: — Погоди, ты что, заказал это для него?!

Сытый по горло Му Чунъянь нацепил привычную ледяную маску:

— Я голоден.

Хуаэрдэ только мысленно хмыкнул. Ну да, конечно, так он и поверил.

— Пожалуйста, примите это нежное клубнично-сырное пирожное в качестве комплимента от нашего заведения, — пропела официантка с пышной копной золотистых кудрей. Она буквально пожирала глазами высокого, невероятно красивого, пусть и сурового на вид мужчину, бережно ставя на столик блюдо со светло-розовым лакомством.

Му Чунъянь уже собирался отказаться, как вдруг заметил, что притихший зверек на его руке резко вскинул голову и буквально впился взглядом в аппетитный десерт.

В душе поднялась теплая волна веселья. Сохраняя бесстрастное выражение лица, Му Чунъянь посмотрел на девушку, чья профессиональная улыбка уже грозила стать вымученной, и произнес чуть мягче обычного:

— Благодарю.

— О, не за что! Меня зовут Мони! — щеки девушки мгновенно залил густой румянец. В ее глазах блеснуло торжество — ведь Дайси так и не удостоилась ни единого слова от этого потрясающего красавца!

Му Чунъянь не стал продолжать разговор. Спрятав контейнер с едой, он коротко бросил Хуаэрдэ:

— Идем.

— Му Чунъянь... — сокрушенно покачал головой Хуаэрдэ, поспешив за ним. — Ну нельзя же быть таким сухарем с симпатичными девушками!

Но тот даже бровью не повел, уверенно шагая к выходу из кабинета.

— Эй, подожди меня! — крикнул Хуаэрдэ и на ходу послал кокетливый взгляд улыбающейся официантке: — Спасибо вам, прекрасная леди... Ах да, спасибо, Мони!

Странное смятие в груди никак не унималось, вызывая глухое раздражение. Му Чунъянь прибавил шагу. Дойдя до парковки, он привычным жестом активировал персональный терминал на запястье, разблокировал салон роскошного флаера и с хмурым видом опустился на сиденье.

Бай Жун, которому пришлось всю дорогу сидеть в его кулаке и глотать встречный ветер, только безмолвно возмущался.

Запыхавшийся Хуаэрдэ, которого бесцеремонно оставили позади, уныло смотрел на закрывшуюся дверь.

Извлеки из пространственной кнопки кристально-стеклянный бокс, Му Чунъянь аккуратно поставил его на соседнее сиденье. Он бережно опустил Бай Жуна на искусственную траву внутри, прикрыл крышку и надежно зафиксировал контейнер ремнем безопасности.

Малыш во все глаза разглядывал роскошный салон флаера. Сглотнув слюну, он уставился на дорожную обивку сидений.

Приложив палец к сканеру запуска, Му Чунъянь вставил энергетическую карту в слот приборной панели. Двигатель бесшумно ожил, и мужчина плавно нажал на педаль газа.

Флаер резко сорвался с места. Не ожидавшего такого рывка Бай Жуна швырнуло назад по инерции, и он с глухим стуком приложился затылком о прозрачную стенку бокса.

Вспышка острой боли ослепила его. Жалобно пискнув, кроха зажмурился, и из глаз брызнули слезы. Он остался лежать ничком, содрогаясь всем крошечным тельцем, и лишь через несколько секунд нашел в себе силы шевельнуться.

Му Чунъянь, следивший за питомцем краем глаза, резко ударил по тормозам. Сердце предательски сжалось при виде беззащитного, съежившегося комочка на дне бокса. Разум твердил, что это всего лишь высокотехнологичная игрушка, неспособная чувствовать боль, но необъяснимая тревога уже захлестнула его.

Когда первый шок прошел, Бай Жун кое-как поднялся на лапки и прислонился к холодному стеклу. Плюшевой тыльной стороной кошачьей перчатки он сердито размазал слезы по лицу, шмыгая покрасневшим носом.

«Подумаешь, ударился затылком, нашел из-за чего реветь!» — мысленно отчитывал себя Бай

Жун, но предательские слезы никак не хотели останавливаться.

Столь острая реакция на чужие слезы была в новинку для Му Чунъяня, и он поспешил списать это на банальное чувство вины. Быстро сдвинув заслонку бокса, он с предельной осторожностью извлек дрожащего кроху наружу.

Оказавшись на широкой теплой ладони, Бай Жун изумленно уставился на Му Чунъяня сквозь пелену слез и вдруг громко, по-детски икнул.

«Какой позор!» — он поспешно зажал рот обеими лапками.

Глядя на зареванное существо с огромными, блестящими от слез глазами-бусинами, Му Чунъянь почувствовал, как чувство вины затапливает его с головой. И в этой лавине эмоций уже зарождалась робкая, еще неосознанная нежность.

Вызвав через терминал автопилот-такси, Му Чунъянь перебрался вместе с питомцем на просторное заднее сиденье.

Тщательно продезинфицировав руки, он достал из пространственной кнопки флакон с первоклассным регенерирующим гелем и капнул малую дозу на подушечку указательного пальца. Придерживая малыша левой рукой, Му Чунъянь принялся едва ощутимыми круговыми движениями втирать лекарство в крохотный, размером меньше ногтя, затылок питомца.

Стоило пальцу коснуться ушибленного места, как Бай Жун болезненно шикнул и дернулся было назад, но мужчина мягко, но уверенно удержал его на месте.

По затылку растёкся приятный холодок, пахнувший легкой, едва уловимой свежестью трав. Бай Жун изумленно распахнул глаза, и в его голове зародилось совершенно дикое подозрение.

«Этот суровый тип... неужели он меня лечит?!»

Водитель-дроид, наблюдавший за этой сценой в зеркало заднего вида, если бы умел думать, наверняка бы покрутил пальцем у виска: лечить механическую игрушку лучшими армейскими медикаментами? Этот парень явно не в своем уме.

Боль удивительно быстро утихла. Бай Жун посмотрел на сильные ладони, которые теперь бережно укрывали его от сквозняков, и подумал, что этот молчаливый великан, пожалуй, не такой уж и страшный.

К тому же его ладони были очень теплыми и уютными — полная противоположность суровому, словно высеченному из льда лицу.

Наблюдая за тем, как кроха поудобнее устраивается в его горсти, привалившись бочком к пальцу, Му Чунъянь ощутил, как ледяная броня вокруг его сердца дает трещину, пропуская непривычное тепло.

Спустя полчаса они наконец были дома.

Обойдя просторную квартиру, Му Чунъянь решил обустроить место для питомца в тихом углу гостиной. Поставив туда кристально-стеклянный бокс, он опустил внутрь Бай Жуна, но закрывать прозрачную дверцу не стал.

Помедлив у стола, он достал подаренное пирожное, отрезал от него крошечный кусочек величиной с половину соевого боба и выложил на игрушечное блюдечко, стоявшее на миниатюрном столике в боксе.

Закончив с этими хлопотами, Му Чунъянь с самым бесстрастным видом взял полотенце и скрылся в душевой.

Убедившись, что остался один, Бай Жун сладко зажмурился от нежного аромата сливок и спелой клубники. Слегка порозовев от восторга, он без лишних раздумий набросился на аппетитное угощение.

Откусив добрую половину, кроха замер: во рту растаяла нежнейшая текстура, взрываясь сочным фруктовым вкусом. Бай Жун блаженно прикрыл глаза, тихонько причмокивая.

«А этот молчун, когда не распускает руки... очень даже ничего».

Когда Му Чунъянь вернулся из ванной, игрушечная тарелочка была вылизана до блеска. Бай Жун как раз проглотил последний сладкий кусочек и безмятежно поднял взгляд.

«А-а-а-а, бесстыдник!!!»

Перед ним стоял полуобнаженный мужчина с влажной, блестящей кожей. Бай Жун мгновенно закрыл лицо лапками в плюшевых перчатках, чувствуя, как уши и щеки заливают жаркая волна стыда.

«Да как так можно... разгуливать без одежды!»

Перед мысленным взором упрямо стопорилась картинка: рельефный пресс, широкие плечи и упругие очертания идеального мужского тела, по которому все еще стекали редкие прозрачные капли. Крошечное сердечко забилося в сумасшедшем ритме.

«Что теперь делать?!»

В памяти некстати всплыло единственное наставление его вечно занятой матери, которое она вбивала ему в голову при редких встречах: «Никогда не показывай своего обнаженного тела другим и не смей подглядывать за чужим, иначе придется нести ответственность на всю жизнь!» Личико Бай Жуна мгновенно вытянулось от ужаса.

«О нет, только не это! Я ни за что не стану связывать свою жизнь с этим холодным, драчливым извращенцем!»

Му Чунъянь с интересом наблюдал за питомцем, который отчего-то густо покраснел и теперь изо всех сил пытался спрятать пылающую мордочку за лапками. В голове мужчины сама собой возникла ассоциация с тем самым нежным, розоватым пирожным.

«Может, дать ему имя Красный пламенный лангуст... а звать просто Сяо Тяньгао?» — мысленно примерил имя Му Чунъянь, сохраняя на лице абсолютное спокойствие.

<http://bllate.org/book/19815/2106210>